

Решительные действия Национального банка и комплекс мер на валютном и депозитно-кредитном рынках привели к позитивным тенденциям и большей устойчивости денежного хозяйства. Например, депозиты в иностранной валюте становятся все менее выгодными. Ставки сейчас едва превышают уровень инфляции доллара, и при этом в случае размещения средств меньше чем на 2 года приходится платить подоходной налог, что еще больше снижает эффективную ставку. По рублям сейчас тоже много не заработаешь, но доходность все-таки повыше, от инфляции она защищает полностью. С учетом курсовых колебаний прибыль в долларовом эквиваленте получается не всегда, но благодаря введению безотзывных вкладов оперативно переводить деньги из рублей в валюту и тем самым провоцировать отток рублей стало сложнее. Так что устойчивость рублевых пассивов банков значительно повысилась.

Кроме того, банкам сейчас и самим не очень выгодно привлекать иностранную валюту. В 2017 г. Национальный банк уже дважды повышал нормативы обязательных резервов для банков по валютным средствам. Если в прошлом году банки были обязаны резервировать 7,5 % средств как по валюте, так и по рублям, то сегодня для рублей норматив понижен до 4 %, а для валюты – повышен до 15 %. Таким образом, привлекая рублевый вклад, банк получает в распоряжение почти всю сумму, а валютный – лишь 85 % средств. Снижение уровня долларизации экономики – это прежде всего заслуга Национального банка Республики Беларусь, результат проводимой денежно-кредитной политики. Это его вклад в обеспечение экономической безопасности государства.

УДК 347:73

М.А. Балухтин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается стремительное развитие лизинга. В нормативно-правовой сфере понятие лизинговых операций отождествляется с инструментарием финансовой аренды, где по договору арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Анализ норм законодательства, регулирующих отношения в сфере финансовой аренды, указывает, что лизинговая деятельность (финансовая деятельность по своей сути) не является исключительной компетенцией банковских структур, а предусматривает возможность ее осуществления иными кредитно-финансовыми организациями, что, на наш взгляд, предполагает высокую степень рискованности операций.

В настоящее время лизинг регулируется Правилами осуществления лизинговой деятельности, утвержденными постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 августа 2014 г. № 526, актуализированными во исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ № 99).

Существенной особенностью положений Указа № 99 является новое определение лизинговой деятельности. Новшество заключается в отмене ограничения, связанного с предоставлением лизингополучателю имущества только для предпринимательских целей, что позволило включить физических лиц в число получателей имущества.

Оценивать произошедшие нововведения необходимо с точки зрения анализа рисков и угроз национальной экономике, связанных с перераспределением функции кредитования населения между лизинговыми организациями и банками. На наш взгляд, обозначенные риски и угрозы экономической безопасности государства заключаются в существенных различиях между договором финансовой аренды и кредитным договором, которые выражаются в отличных (от кредитных) процентных ставках по договорам лизинга, определении права собственности на объект лизинговых отношений, особом порядке участия банковских структур в деятельности лизинговых организаций. При этом лизинговые и кредитные риски следует относить к спекулятивным, поскольку их особенностью является вероятность наступления ущерба в результате проведения каких-либо операций в финансово-кредитной сфере (совершения операций с фондовыми ценными бумагами и т. д.).

В то же время кредитный риск, представляя собой наиболее существенную составляющую банковских угроз, обусловлен невозвратом заемщиками кредитных средств (формирование проблемных активов банка, трансформирующихся в реальный ущерб) и непродуманной политикой банка в области минимизации рисков (латентный риск).

Ввиду появления возможности предоставления в финансовую аренду (лизинг) средств физическим лицам определенная доля рынка потребительского кредитования начала заполняться лизинговыми организациями. В немалой степени этому способствовала упрощенная, нежели у банков, процедура получения средств, что вызвало заинтересованность банков в освоении данного сектора для сохранения зоны своей экономической активности. Таким образом, анализ участников рынка лизинговых услуг позволяет сделать вывод о том, что его существенная доля была сформирована при участии банков посредством создания аффилированных организаций.

Учитывая тот факт, что источниками средств, передаваемых лизинговыми организациями в финансовую аренду, выступают в большинстве случаев активы банков, мы можем предположить о наличии скрытых рисков и угроз для финансово-кредитной сферы государства в целом, поскольку специфика учета хозяйственных операций, а также методов финансового контроля в банках отлична от аналогичных операций у лизинговых компаний. Наличие данного фактора различий в системе учета хозяйственных операций не позволяет в полной мере провести полноценный анализ деятельности лизинговых организаций специалистами контролирующими органами.

Существенным риском, возникшим с массовым появлением лизинговых компаний, является фактическое «перераспределение» сфер влияния на так называемом депозитном рынке. Данное направление реализуется лизинговыми компаниями как стратегия формирования альтернативного депозитного рынка, где ими осуществляется привлечение средств физических лиц в корпоративные облигации. Активности лизинговых компаний в данном направлении в определенной степени способствовало вступление в силу с 1 апреля 2016 г. Декрета Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 7 «О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)». Лизинговые компании предлагают воспользоваться инструментарием корпоративных облигаций как альтернативной формой депозитных вкладов, при этом они же обладают функционалом предоставления физическим и юридическим лицам средств в финансовую аренду, тем самым фактически реализуя операции, аналогичные кредитно-депозитной деятельности банков.

Таким образом, реализация механизма альтернативного кредитования с одновременным перераспределением доли депозитного рынка в сторону влияния лизинговых компаний (рынок корпоративных облигаций) происходит посредством привлечения на начальном этапе оборотного банковского капитала (банковских кредитов). В последующем предоставление средств в финансовую аренду, а также привлечение дополнительных финансовых активов осуществляются без участия банковских структур, что в условиях несовершенного механизма контроля и регулирования деятельности лизинговых организаций сформировывает новые скрытые риски в банковской сфере. При этом в качестве основных рисков можно определить следующие: уменьшение поступлений средств для размещения на депозитах; ухудшение имиджа банковской системы, что вызовет отток депозитных вкладов; неисполнение крупных обязательств; недостаточное взаимодействие между государственными контролирующими органами и организациями кредитно-финансовой сферы; перемещение значительных средств в «теневые» сферы коммерческой деятельности.

УДК 347.122(476)

Р.Ю. Березнёв

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Правовая природа приостановления деятельности юридических лиц как меры государственного принуждения не определена. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» при выполнении возложенных на них задач специальные подразделения по борьбе с коррупцией обладают правом с санкции прокурора приостановить полностью или частично на срок до 10 суток финансовые операции физических и юридических лиц, ограничить их в праве распоряжения имуществом на такой же срок, если имеются достаточные основания полагать, что денежные средства и (или) иное имущество получены от лиц, причастных к совершению коррупционных правонарушений или легализации доходов, полученных преступным путем.

Согласно ст. 36 Закона Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2403XII «О пожарной безопасности» органы государственного пожарного надзора при выполнении возложенных на них обязанностей могут приостановить (запретить) деятельность организаций, индивидуальных предпринимателей и иных лиц, проверяемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь о контрольной (надзорной) деятельности, их цехов (производственных участков), оборудования, производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг), а также приостановить (запретить) эксплуатацию государственными органами, нотариусами и гражданами зданий, сооружений, помещений, машин, приборов, оборудования и других устройств, производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) при выявлении создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью населения нарушений законодательства Республики Беларусь о пожарной безопасности, в том числе обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации.

В ст. 33 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено, что органам и учреждениям, осуществляющим государственный санитарный надзор, их должностным лицам при проведении в установленном порядке проверок предоставляется право приостанавливать выполнение работ и оказание услуг в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения.

В юридической литературе преобладает позиция, согласно которой данная мера относится к административному принуждению. Кроме того, отсутствует единый подход к отнесению рассматриваемой меры к той или иной правовой форме государственного принуждения (меры предупреждения, пресечения, защиты и ответственности).

На необходимость устранения неопределенности правового регулирования принудительного приостановления деятельности юридических лиц указывается в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Кроме того, в указанном решении говорится о необходимости закрепления рассматриваемой меры государственного принуждения в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в качестве вида административного наказания и меры обеспечения административного процесса.

Представляется, что при исследовании рассматриваемого вопроса не следует ограничиваться только административно-правовыми аспектами приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Как указыва-